

С. Фридолин

Как улучшить крестьянскую лошадь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 631
ББК 4
С11

С11 **С. Фридолин**
Как улучшить крестьянскую лошадь / С. Фридолин – М.: Книга по Требованию,
2014. – 63 с.

ISBN 978-5-458-35578-0

На некоторых страницах часть текста размыта.

ISBN 978-5-458-35578-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

в сильные морозы замерзает навоз. Здесь ничем не прикрытая стоит она ночь до следующей упряжки. Поится она ледяной водой (рис. 1).

Кормится преимущественно сеном на севере и соломой на юге. Овес дается лишь при тяжелой работе и перед самой работой, когда он не успел еще перевариться в желудке. Сено из кормушки вываливается на пол и после затаптывается в навоз. Лошадь недоедает и неизбежно худеет. Ложась на навоз, лошадь загрязняется им, и эта грязь с каждым днем накапливается, засоряя собой кожные поры.

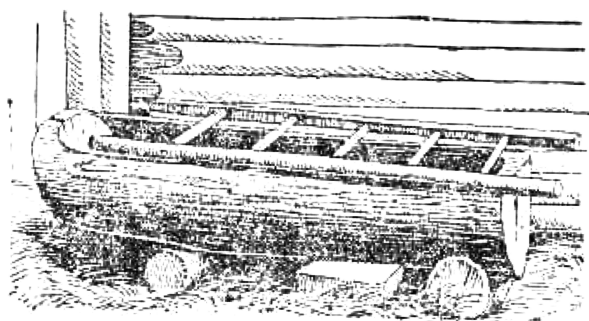

Рис. 2. Кормушка-колода для лошади с решеткой.

Во время работы сильно вспотевшая лошадь остается часами на морозе и ветру, ничем не накрытая и обдуваемая со всех сторон ветром. Но едва ли не хуже всего, это — изнурительная непосильная работа. Мерилом степени нагрузки является способность тянуть. «Тянет, мол, и ладно, стало быть, может везти» (рис. 2).

Корма нередко плохие. Сено пыльное и плесневелое, вызывает кашель (бронхит), переходящий

со временем в **запал** (расширение легких). Лошадь дышит «пахами», как кузнечные меха. В работе скоро устает.

Клеверное сено осыпается в высоких яслях, и стоит лошадь на одних клеверных палках, с трудом и без пользы пережевывая их с голодухи. О качестве болотного и пустошного сена, заплесневелой и изъеденной мышами соломы говорить много не приходится.

Описанное кормление ведет к тому, что лошадь за зиму так тощает, что весной приходится ее поднимать за хвост. И только с середины лета на хорошей траве приходит более или менее в норму. Меняет шерсть и прибавляет в весе. Говорят, что крестьянская лошадь слабосильна. Но может ли она на таком корму быть иной? Говорят, что крестьянская лошадь мелка. В чем же причина?

Прежде всего в том, что жеребята не кормятся овсом. И посейчас в Тверской губ. держится мнение, что кормить жеребенка в первый год овсом вредно. В результате жеребята растут пузатые, с кривыми ногами. В 2 года их уже запрягают сперва в борону, а после и в плуг. Силы жеребенка надрываются с первых же лет, и после лошадь на все время остается недоразвитой в росте.

Случают молодых кобылок с каким придется жеребчиком, лишь бы покрывал кобылу. Жеребята рождаются тощие и слабые, а при описанном способе выращивания дают низкорослую и слабосильную лошадь.

На рис. 3 изображена крестьянская кобыленка Тверской губ. Кобыленка эта случайно огулялась в стаде, не достигнув 1 года. Такая преждевременная случка явилась последствием совместной пастбы взрослого и молодого скота, как это здесь общепринято в деревнях.

Крестьянин, владелец кобыленки, был озабочен не столько преждевременным огулом кобылы, сколько опасением, правильно ли ожеребится его кобыла.

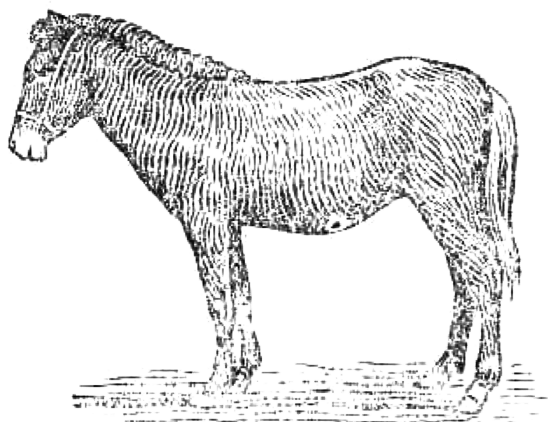

Рис. 3. Одиннадцатимесячная кобылка, преждевременно покрытая жеребцом.

Случаи, подобные названному здесь, далеко не редки в деревнях и будут продолжаться до тех пор, пока не прекратится вредная для конеразведения совместная пастба молодняка со взрослым скотом.

Ясно, что при описанных способах случки и воспитания молодняка нельзя и мечтать об укрупнении крестьянской лошади.

Ясно, с другой стороны, и то, что пока не изменятся описанные условия содержания, кормления и ухода за животными, не помогут и улучшения самих животных путем прилития культурной крови.

Между тем именно с такого улучшения начинало царское правительство работу по укрупнению крестьянской лошади, предоставляя крестьянам в пользование производителей иностранных пород. Результатом такой работы было то, что у **отдельных наиболее зажиточных крестьян** лошадь на самом деле укрупнялась и давала выгодный продукт на рынках и базарах. Но и только. **Массового же улучшения крестьянской лошади не наблюдалось** и при такой системе работ не могло быть.

Каждому крестьянину понятно, что содержать лошадь крупного метиса от тяжеловоза иностранного происхождения несравненно дороже, чем местную улучшенную в самой себе лошадь, которая требует меньше корма и мирится с обычными условиями содержания, кормления и ухода. Изменить эти условия невозможно в два-три года, не изменив всего хозяйства в целом.

Истинная **продуктивность** лошади определяется, с одной стороны, производимой ею работой, с другой же стороны — стоимостью ее содержания. Сужить о пригодности лошади на основании ее внешнего вида столь же ошибочно, сколько ошибочно судить о молочности коровы только лишь на основании ее внешнего вида и признаков той или иной окраски.

Начинать улучшение крестьянской лошади с прилития иностранной или какой-либо иной культур-

ной крови — значит начинать не с того конца. Значит лить новое вино в старые меха. Значит наводить лоск на дырявые сапоги.

В этом и заключалась вся гниль недалекого прошлого и только этим можно объяснить, что в то время как в частновладельческих хозяйствах с их богатыми условиями кормления лошадь на деле улучшалась, многомиллионное крестьянство вокруг оставалось со своими «сивками» и «бурками».

Начинать улучшение крестьянской лошади надо с улучшения общих условий крестьянского хозяйства и прежде всего кормовых условий.

Практика деревенской жизни на сотнях и тысячах примеров показала, что там, где имелись лучшие кормовые условия в виде заливных лугов и пастбищ, в виде травосеяния, здесь имелась и более крупная и более работоспособная сельскохозяйственная рабочая лошадь.

Борьба за травосеяние есть вместе с тем и борьба за лучшую крестьянскую лошадь и более молочную корову. **Начинать улучшение крестьянской лошади надо с улучшения содержания ее и кормления.**

На сотнях примеров проверено, что культурные животные несравненно сильнее подвержены заболеваниям в связи с плохими помещениями и отсутствием какого-либо ухода. Такая **изнеженность** культурных животных зависит от условий их воспитания и кормления смолodu. На то или иное развитие лошади также влияют в значительной мере природные условия. Так, привыкшие к горным пастбищам

многие культурные породы лошадей не выносят низких и болотистых пастбищ севера.

Пастбищное содержание скота — большое место крестьянского хозяйства. Многие из болезней вызываются исключительно плохими пастбищами, причиняющими миллионные убытки крестьянскому хозяйству. Колики, кровавая моча, отравления вредными травами, поносы, запоры, сибирская язва и многие другие болезни распространяются ежегодно благодаря плохому пастбищному содержанию лошадей. А сколько случаев поранения лошадей одна другой, преждевременной случки молодняка! Все это болячки современной деревни, хорошо известные самим крестьянам.

Вывод один — для конеразведения необходимы прежде всего подходящие кормовые условия. Без них все попытки массового поднятия крестьянского коневодства обречены на неудачу.

Поэтому работа по массовому улучшению лошади должна быть работой выборочной, работой гнездовой. В зависимости от климата, почвы, кормов и нужно выбирать ту или иную породу для разведения.

Начинать далее надо с подбора лошадей по признакам продуктивности.

Крестьянская лошадь не плоха сама по себе, плохи условия ее воспитания и ухода. Плохи потому, что крестьянство, как уже сказано, все еще темно и бедно в массе своей. И тем не менее там, где имеются лучшие возможности в отношении кормления, там и лошадь не плоха.

Подбор нужен массовый. Из худшего надо выбрать лучшее.

Если у Ивана имеется крупная кобылица, а у Сидора — лучший жеребец, то жеребенок от таких лошадей будет крупнее обычного. И это уже достижение, и притом немаловажное. Подбирая из имеющегося в деревнях материала, крестьяне постепенно при условии лучшего выращивания жеребят заметно повысят **крупность** крестьянской лошади.

Дело подбора лошадей по продуктивности — дело самих крестьян. Советская власть придет навстречу такой работе путем одобрения и поощрения лучших производителей.

Начинать надо с улучшения выращивания жеребят. Английская пословица говорит: «природа дает жеребенка, человек создает лошадь». Пословица эта означает, что качество лошади зависит от ее воспитания, от того, как будет кормить жеребенка хозяин.

Жеребенку после отлучения его от матери, что бывает на 5—6 месяце, необходим прежде всего **овес**. Между тем именно овса-то жеребенок и не получает, почему развивается плохо, растет пузатый со слабыми костями.

С 1½—2 лет жеребят нередко впрягают в работу и тем окончательно портят будущую рабочую лошадь, которая на всю жизнь остается слабосильной, надорванной.

Улучшение выращивания и ухода за жеребенком вместе с правильным подбором могло бы само по себе значительно улучшить крестьянскую лошадь.

Начинать надо с общественных приговоров о запрете совместной пастьбы жеребчиков с взрослыми матками на пастбищах.

Совместная пастьба молодняка со взрослым скотом — наибольшее зло. Никакие частичные улучшения не помогут, пока не будет произведен строгий подбор племенного материала. В самом деле, какая польза от случных пунктов, если на ряду с одобренными жеребцами в табунах гуляют подрастающие жеребчики и молодые кобылки, не говоря уже о неизбежных случаях повреждения животных при совместной пастьбе.

Начинать надо с организации деревенской бедноты в союзы по разведению улучшенной лошади.

Мы видели уже, что разрозненными усилиями нельзя поднять коневодство в массе. Отдельные улучшения не оставят заметного следа на улучшении дела в районе. **Нужна планомерная организация населения в союзы.** Только тогда от случных пунктов получит пользу не только обеспеченная, но и малоимущая часть крестьянства.

Коневодство было и остается сейчас делом преимущественно более зажиточных слоев крестьянства и середняков. Оно и понятно. Содержание улучшенной полукровной лошади, случка кобыл с казенными жеребцами, уход за улучшенными матками, массивная упряжь и прочее, — все это недоступно крестьянину-бедняку, необъединенному в союз. Между тем именно бедняк заинтересован в создании **сельскохозяйственной** лошади.

Крупный крепкий крестьянин, обеспеченный рабочей силой, начинает проявлять интерес к лошади резвой, лошади беговой. Эта лошадь в глазах бедняка является известной роскошью, недоступной при современном положении деревни.

Чрезвычайное увлечение в провинции **бегами**, наблюдающееся за последние годы, является вместе с тем опасным увлечением. В результате такого увлечения в деревне нарастает класс **крестьян-любителей** коневодства, и создание рабочей сельскохозяйственной лошади может отойти на задний план, хотя эта же лошадь должна пользоваться главным вниманием крестьянина-хлебороба.

Конские испытания на резвость стали злобой дня. Надо побывать на таких испытаниях, чтобы убедиться, с каким захватывающим вниманием отнесутся к делу бегов не только участники их, но и зрители. Участниками бегов является по преимуществу зажиточная часть крестьянства, местные крестьяне-лошадники, **любители** быстрой езды и резвой лошади.

Этот своеобразный класс любителей-коневодов своим примером заражает и остальных. У крестьянства создается впечатление, что в первую голову от лошади надо требовать резвости. Между тем для хлебороба прежде всего нужна **сильная и выносливая рабочая лошадь**.

Испытания должны вестись именно в отношении силы тяги и выносливости. На Всесоюзной с.-х. выставке в Москве в 1923 году общее внимание обращала на себя пара **тавдинских** лошадей из Туркестана, которая побил рекорд выносливости, сделав

1700 км. (верст) в упряжке от места родины к месту выставки в Москве.

Если присмотреться отдельно к каждой лошади из этой пары, то можно удивиться чрезвычайно малой величине и на вид слабым формам тавлинки. Вместе с киргизскими и калмыцкими лошадьми эти отродья лошадей поражают своей выносливостью. Все это говорит за то, что при подборе лошади прежде всего надо испытывать ее на выносливость, имея в виду те условия, в которых приходится жить и работать лошади.

Одностороннее увлечение резвостью лошади на небольших сравнительно расстояниях во время бегов не говорит о крепости лошади вообще. Примером тому может служить получившая во Ржеве на бегах приз кобыла «Зорька», щуплая, узкогрудая, с никуда негодными внешними формами и явно непригодная для сельскохозяйственных работ.

И таких примеров не один, а десятки.

Не следует отрицать значение бегов в **коннозаводском** деле, но и не надо переоценивать их значение и превращать бега в особый вид **деревенского спорта**.

Мы наметили здесь главнейшие пути, по которым должно следовать крестьянство в своей работе по улучшению крестьянской лошади.

Очередная задача — организовывать крестьян-коневодов для выращивания **сельскохозяйственной рабочей лошади**. Эта работа длительная, тернистая, тяжелая, но вне ее нет будущего **крестьянского коневодства**.